

Цуй Хао: «!!!»

У парня в груди мгновенно перехватило дыхание, а сердце ухнуло куда-то в район пяток.

Се Янь меж тем вольготно откинулся на спинку кожаного кресла, сохраняя вид абсолютного, непоколебимого спокойствия:

— Ну же. Раз ты сам пришёл сюда ко мне посреди ночи, это ведь означает, что ты уже принял окончательное решение, верно?

«И то правда», — мысленно согласился Цуй Хао. Вот только... одно дело — принять решение на словах, и совсем другое — сделать тот самый решительный шаг.

Стоило делу дойти до реальных действий, как его тут же сковал глухой, панический страх. В глубине души он всё ещё отчаянно надеялся, что мужчина сжалится и первым пойдёт на попятную.

Парень судорожно сжал кулаки. Потребовалось немало времени и усилий, чтобы пересилить себя, наступить на горло собственной гордости и наконец переступить порог кабинета.

Шагал он размашисто и быстро, словно до смерти боялся, что если промедлит хотя бы секунду, то остатки его хлипкого мужества испарятся без следа.

Се Янь с улыбкой наблюдал за тем, как парень, упорно вперив взгляд в паркет, послушно семенит прямо к нему.

— Неужели так сильно не хочется? — вкрадчиво и мягко поинтересовался мужчина.

Цуй Хао резко вскинул голову и, наступая на горло собственной песне, упрямо мотнул головой: «Нет».

Увидев этот жест, Се Янь не стал тратить время на лишние расспросы. Он лишь слегка приподнял подбородок, выразительным взглядом указывая парню на край своего массивного рабочего стола — мол, взбирайся.

Цуй Хао казалось, что его несчастное сердце сейчас проломит грудную клетку и улетит вон.

Изо всех сил стараясь обуздать панику, он попытался придать своему лицу максимально непринуждённое и спокойное выражение.

Но предательские ноги не слушались — они буквально превратились в вату и мелко дрожали.

Он сам не понял, как преодолел эти разделяющие их несчастные пару метров. В ушах, словно сквозь слой воды, донёлся ровный, будничным голос Се Яня:

— Садись.

Цуй Хао безвольно кивнул и послушно облокотился бёдрами о край лакированной столешницы.

Высота стола была идеальной — парню достаточно было просто слегка податься назад, чтобы без труда устроиться на нём.

Но сейчас это простейшее движение далось ему с таким титаническим трудом, словно он поднимал неподъёмную штангу.

Он честно пытался заставить себя поднять глаза и посмотреть на Се Яня, но тяжёлые, налитые свинцом веки так и не сдвинулись с места.

На нём по-прежнему была домашняя одежда, но под этим пристальным взглядом Цуй Хао чувствовал себя так, будто его выставили на всеобщее обозрение абсолютно нагим.

Се Янь внимательно разглядывал устроившегося на столе мальчишку: зажатого, пунцового от стыда, дрожащего от страха и не смеющего поднять на него глаза.

Мужчина плавно подался вперёд, сокращая расстояние между ними, и вальяжно опустил свои ладони поверх его коленей, которые Цуй Хао от волнения забыл плотно свести вместе.

Се Янь слегка закинул голову назад, разглядывая понурого парня снизу вверх.

Он подпёр одну щеку ладонью, принимая расслабленную позу:

— Тебе помочь?

Цуй Хао растерянно моргнул, глядя на него сверху вниз, и не сразу сообразил, какой именно смысл мужчина вкладывает в это предложение.

Впрочем, гадать долго не пришлось — вторая ладонь Се Яня уже бесцеремонно скользнула под подол его домашней футболки.

По телу Цуй Хао мгновенно пронеслась мощная волна судорожной дрожи, а несчастное сердце заколотилось в груди с утроенной силой.

Прикосновение пальцев Се Яня показалось ему пугающе холодным — словно в ночной тишине по его коже проползла ледяная змея. Каждое её движение отзывалось электрическими разрядами, заставляя тело мгновенно покрываться гусиной кожей.

Первым делом Цуй Хао инстинктивно захотелось отпрянуть, сбежать, но он волевым усилием заставил себя замереть на месте.

Он затаил дыхание, безропотно позволяя чужим ледяным пальцам блуждать по своему телу до тех пор, пока Се Янь уверенным движением не перехватил край его футболки, собираясь задрать её кверху.

В ту же секунду, стоило прохладному воздуху кабинета коснуться обнажённой кожи, Цуй Хао в панике зажмурился. Руки, которыми он упирался в столешницу, сами собой сжались в плотные кулаки.

Его захлестнула такая волна стыда и щемящей тревоги, что он физически не находил вбе сил открыть глаза. На то, чтобы посмотреть на Се Яня, не могло быть и речи.

Однако, вопреки всем его худшим ожиданиям, неприятное ощущение сквозняка на коже быстро исчезло. Вместо этого он почувствовал, как плотная, тёплая ткань одежды вернулась на своё прежнее место, надёжно укрывая тело.

В тишине кабинета раздался тихий, едва слышный шорох колёсиков рабочего кресла по паркету.

Цуй Хао, всё ещё не открывая глаз, в полном недоумении ждал, что же последует дальше, но вокруг воцарилась абсолютная тишина.

Тогда он медленно, с опаской разомкнул веки.

Се Янь уже успел подняться с кресла и теперь стоял прямо перед ним во весь рост.

Парень непонимающе вскинул голову. В этот момент тёплая ладонь мужчины мягко опустилась на его взъерошенную макушку.

Это прикосновение было невесомым, словно на волосы упала пушистая снежинка. Се Янь ласково взъерошил его пряди и произнёс с оттенком какой-то беспомощной, едва уловимой нежности:

— Свободен. Иди к себе.

— Мы... мы что, не будем делать это? — растерянно переспросил Цуй Хао, не веря собственному счастью.

— Как-нибудь в другой раз, — бросил Се Янь.

Цуй Хао застыл на месте, как громом поражённый. Он ошарашенно хлопал глазами, глядя на мужчину, и лишь спустя добрую минуту сумел выдавить из себя:

— А как же... как же фотография?

Се Янь небрежно потянулся к столу, взял свой смартфон и, резко подавшись вперёд, вплотную прижался своей головой к голове опешившего Цуй Хао. Раздался негромкий щелчок затвора камеры — мужчина ловко сделал быстрый совместный снимок.

— Ну вот, готово, — Се Янь без лишних слов забросил телефон прямо в руки ошарашенному парню.

Цуй Хао судорожно поймал гаджет и уставился на экран.

На получившемся кадре Се Янь выглядел просто потрясающе — на его лице играла мягкая, невероятно притягательная улыбка. Сам же Цуй Хао на его фоне смотрелся форменным дурачком с забавным, заторможенным выражением лица. Но то ли природа действительно не обделила их обоих привлекательной внешностью, то ли ракурс вышел удачным — снимок выглядел на удивление гармонично. От него так и веяло атмосферой романтического селфи влюблённой парочки.

На губах Цуй Хао сама собой расцвела облегчённая улыбка. Он машинально потянулся к кнопке «поделиться», намереваясь переслать заветный кадр себе на телефон, но стоило экрану высветить меню WeChat, как до него запоздало дошло: они ведь с Се Янем до сих пор даже не добавили друг друга в контакты!

— Господин Се, но у меня ведь нет вас в друзьях, — парень растерянно захлопал ресницами.

Се Янь лишь выразительно повёл подбородком в сторону гаджета:

— Телефон у тебя в руках. Кто тебе мешает?

«Он что, предлагает мне самому всё сделать?» — подумал Цуй Хао, и его улыбка стала ещё шире.

Он быстро перешёл на главную страницу приложения, открыл поиск контактов и уверенно

вбил в строку свой номер мобильного, отправляя запрос на добавление в друзья.

— Я сейчас быстренько подтвержу заявку с телефона! — бросил на ходу Цуй Хао, резво спрыгивая со стола и устремляясь к выходу из кабинета.

На радостях он напрочь позабыл обо всём на свете — в том числе и о том, что приличные люди вообще-то возвращают чужие вещи владельцу. Так и убежал, намертво вцепившись в смартфон Се Яня.

Се Янь: «...»

— Спасибо вам огромное! — внезапно Цуй Хао пулей примчался обратно.

Он забавно высунул голову из-за дверного косяка, сияя как начищенный пятак, выкрикнул слова благодарности и снова испарился, только его и видели.

Се Янь: «...»

Мужчина лишь сокрушённо покачал головой и с тихим вздохом задвинул кресло обратно к рабочему столу.

Тем временем Цуй Хао ворвался в спальню Се Яня и бросился к прикроватной тумбочке, где мирно заряжался его собственный мобильный.

Он лихорадочно разблокировал экран, зашёл в WeChat, в один клик принял запрос от Се Яня и тут же переслал на свой номер свежее испечённое селфи.

Только когда заветная картинка успешно загрузилась и сохранилась в галерее, Цуй Хао наконец обратил внимание на профиль своего благодетеля. Аватарка Се Яня представляла собой сплошную, крошечную тьму.

Ни единого просвета, ни одной линии или узора — просто чистый, первозданный чёрный квадрат.

Цуй Хао это немного удивило.

Впрочем, он быстро отмахнулся от этой мысли. В конце концов, у каждого свои причуды и вкусы. Се Янь — человек серьёзный, крупный бизнесмен, возможно, успешные люди просто питают слабость к такому строгому, минималистичному дизайну?

В строке имени у мужчины значились лишь две лаконичные буквы — «ХУ». Цуй Хао первым делом на автомате вбил в поле заметок привычное «Господин Се», но тут же замер. А что, если сестра Цуй Юэ чисто случайно заглянет в его телефон и наткнётся на этот контакт? Обман же в ту же секунду вскроется!

Ну кто в здравом уме будет подписывать своего любимого парня официальным «Господин Се»?

Поэтому он спешно стёр написанное и переименовал контакт, лаконично подписав его настоящим именем — «Се Янь».

Закончив со всеми махинациями, Цуй Хао наконец перевёл дух. И тут до его сознания с ужасом дошло: на радостях он совершил непростительную глупость — среди бела дня утащил личный телефон босса!

Он судорожно сгреб аппарат Се Яня со стола и развернулся, намереваясь со всех ног бежать обратно в кабинет и возвращать пропажу.

Но стоило ему повернуться, как он едва не врезался в грудь хозяина виллы — Се Янь уже бесшумно вернулся в спальню.

Цуй Хао, сгорая от неловкости, сделал шаг назад и протянул гаджет на раскрытой ладони:

— Господин Се... вот, ваш телефон. Извините.

Се Янь иронично выгнул бровь, на его губах заиграла едва заметная усмешка:

— А я уж было решил, что ты окончательно конфисковал его в счёт нашей сделки.

Цуй Хао: «...»

К привычной неловкости парня примешалась изрядная порция стыда.

Се Янь, глядя на то, как мальчишка судорожно прячет взгляд и вжимает голову в плечи, решил больше не издеваться над бедолагой.

— Положи на тумбочку, у подушки, — бросил он и неторопливым шагом направился в сторону ванной комнаты.

Цуй Хао проводил его взглядом, прикидывая про себя: «Неужели он уже собирается ложиться спать?»

Пока он размышлял, до его слуха донёлся ленивый, с хрипотцой голос Се Яня прямо из дверей ванной:

— Ты так внимательно меня разглядываешь... Неужели передумал и хочешь составить мне компанию под душем?

Мужчина обернулся через плечо. В полумраке комнатного освещения его белозубая улыбка выглядела невероятно эффектно и хищно:

— Если что, я совершенно не против сменить строгие декорации кабинета на более расслабляющую обстановку ванной.

Цуй Хао: «!!!»

Парень чисто рефлекторно замахал головой, как заведённый.

Но стоило ему закончить, как в душу закралось опасение: а не слишком ли бурно и невежливо он отказался?

Он открыл было рот, пытаясь подобрать правильные слова для тактичного объяснения, но тут же испуганно прикусил язык. А вдруг он сейчас начнёт мямлить, и Се Янь примет это за кокетство и действительно силой утащит его поплескаться вдвоём?

В этот критический момент зажатый в его руке телефон Се Яня снова коротко пискнул. Это вернуло Цуй Хао к реальности, напомнив, что он всё ещё топчется посреди комнаты с чужой вещью.

— Я... я пойду положу ваш телефон! — судорожно ухватившись за этот предлог, выпалил парень.

Он быстрым, почти паническим шагом пересёк спальню, бережно опустил гаджет на прикроватную тумбочку у подушки и замер.

Се Янь, глядя на эти забавные, суетливые метания, лишь тихонько хмыкнул и скрылся за дверью ванной, плотно притворив её за собой.

Только тогда Цуй Хао наконец смог полноценно выдохнуть и расслабить затекшие плечи.

Он присел на край огромной кровати, собираясь перевести дух и успокоить бешено колотящееся сердце, как вдруг из-за двери ванной донёсся приглушённый голос Се Яня:

— В соседней гостевой спальне есть отдельная ванная комната. Сходи приведи себя в порядок.

— Хорошо, — негромко отозвался Цуй Хао.

Но тут же испугался, что из-за шума льющейся воды мужчина мог его не услышать, и повторил уже громче и чётче:

— Я всё понял, господин Се!

Цуй Хао поднялся, подхватил с кресла тот самый шёлковый халат, в котором ходил прошлым вечером, и поспешил в соседнюю комнату.

Мылся он долго и тщательно. Именно под душем, при ярком свете ламп, он наконец смог как следует разглядеть своё тело — и обомлел. На коже красовалось бесчисленное множество багровых засосов и следов от укусов, которые он утром в спешке даже не заметил.

«Неужели он искусал меня в стольких местах?» — ошарашенно подумал Цуй Хао.

Парень повернулся спиной к большому зеркалу и вывернул шею: так и есть, на пояснице и лопатках тоже красовались едва заметные, расплывчатые отметины.

Они покрывали его тело, словно бутоны каких-то диковинных алых цветов, или походили на несмываемые сургучные печати, которыми Се Янь щедро заклеимил свою новую собственность.

Цуй Хао долго разглядывал эти следы, ведомый каким-то странным, необъяснимым чувством, и несмело протянул руку, касаясь пальцами одной из отметин на бедре.

Боли не было. Но кожа в этом месте тут же отозвалась лёгким, щекочущим зудом. И парень никак не мог понять: то ли это сами следы страсти так зудят, то ли это его собственное сердце сладко ноет от непонятого предвкушения.

Он испуганно отдернул руку и поспешил поскорее смыть с себя пену.

Когда Цуй Хао, чистый и благоухающий гелем для душа, вернулся в главную спальню, Се Янь уже полулежал на кровати, вальяжно откинувшись на подушки.

Он успел сменить домашний халат на другой — глубокого угольно-чёрного цвета, который как нельзя лучше подчёркивал его и без того аристократичную, пугающе бледную кожу.

В руках мужчина держал какую-то книгу в дорогом переплете и неторопливо перелистывал страницы.

Услышав тихий шорох шагов, Се Янь вскинул голову, мазнул по парню оценивающим взглядом и небрежным движением захлопнул фолиант.

— Ну и копуша же ты, — ровным голосом резюмировал он.

Цуй Хао густо покраснел от стыда:

— Извините... В следующий раз я постараюсь побыстрее.

Се Янь отложил книгу на прикроватную тумбочку и призывно похлопал ладонью по свободному месту на матрасе рядом с собой.

Цуй Хао послушно подошёл, аккуратно откинул край одеяла и присел на постель. Но не успел он даже толком устроиться, как Се Янь мощным, уверенным движением перевернулся и навис над ним всем телом, намертво прижимая к лопаткам.

Парень ошарашенно замер, испуганно глядя на оказавшееся в опасной близости красивое лицо.

Се Янь одарил его безупречной, обещающей все кары небесные улыбкой:

— Ну что, начнём?

Он выдержал паузу и с нажимом, по слогам добавил:

— Наш сегодняшний вечер.

Цуй Хао не успел даже сообразить, что ответить, как губы Се Яня уже требовательно и жестко накрыли его собственные.

Ему оставалось только покорно зажмуриться и безропотно принимать этот сокрушительный поцелуй.

— Открой рот, — приказал Се Янь, горячо дыша ему прямо в губы и настойчиво терзая их своими.

Цуй Хао беспрекословно подчинился — приоткрыл губы, и в ту же секунду в его рот властно ворвался чужой горячий язык.

Парень сам не заметил, как его пальцы судорожно вцепились в шёлковые простыни по бокам. Он изо всех сил вытягивал шею, полностью отдавая себя во власть целующего его мужчины.

Но Се Яню этого показалось мало. Он аккуратно перехватил тонкие запястья Цуй Хао, медленно потянул их вверх и обвил руками парня собственную шею.

Сразу после этого он крепко обхватил Цуй Хао за талию и одним мощным, отточенным движением перевернулся, увлекая его за собой. В мгновение ока их позиции поменялись — теперь уже Цуй Хао оказался сверху.

Парень ошарашенно захлопал ресницами, глядя на лежащего под ним мужчину.

Се Янь ласково коснулся пальцами его разгорячённой щеки, а в его глазах заплясали весёлые, лукавые искорки:

— Сменим позу.

Он перевёл дыхание и вкрадчиво шепнул:

— Сегодня ночью мы испробуем вот этот вариант.

Цуй Хао: «...»

— Умеешь? — прямо в лоб поинтересовался Се Янь.

Цуй Хао: «...»

Парень лишь судорожно мотнул головой, чувствуя, как краска стыда стремительно заливает его лицо от корней волос до самой шеи.

Се Янь протянул руку и ласково, едва ощутимо коснулся подушечкой пальца его припухших губ:

— Надо же, и этого ты тоже не умеешь.

В его голосе зазвучали мягкие, бархатистые нотки искреннего веселья:

— Что ж, выходит, мне снова придётся выступать в роли твоего личного наставника.

Цуй Хао: «...»

— Ну хорошо, — с улыбкой протянул Се Янь. — Тогда устраивайся поудобнее и учись как следует. Смотри не разочаруй меня.

Цуй Хао: «...»

«Да я, в общем-то, вообще не горю желанием осваивать эту вашу науку!» — мысленно взвыл парень.

Тем не менее, он послушно и кротко кивнул головой, давая старт этому бесконечно долгому, изнурительному уроку.

Эта дисциплина изначально была обречена стать самым провальным предметом в биографии Цуй Хао. Ученик из него вышел просто аховый: он то слишком торопил события, то, наоборот, непозволительно медлил, чем то и дело вызывал явное недовольство своего строгого экзаменатора.

Он совершал ошибку за ошибкой. И даже когда ему с грехом пополам удавалось поймать нужный ритм и сделать всё правильно, результат всё равно оказывался далёк от идеала — Се Янь лежал под ним абсолютно неподвижно, не выказывая бурного восторга.

Цуй Хао казалось, что его поясница уже натурально раскалывается на части. Он и подумать не мог, что его выносливость, которой он так гордился на баскетбольной площадке, на поверку окажется настолько ничтожной.

Он бросил на Се Яня полный негомого отчаяния и мольбы взгляд, всем своим видом умоляя

поскорее завершить эту затянувшуюся экзекуцию.

Однако мужчина совершенно не спешил облегчать ему жизнь. Словно издеваясь, он принялся шептать ему на ухо такие постыдные, откровенные вещи, от которых у бедного парня сердце готово было выпрыгнуть из груди.

У Цуй Хао просто не осталось других аргументов. С трудом переводя дыхание, он жалобно забормотал:

— Господин... господин Се...

— М-м? — отозвался Се Янь, многозначительно приподняв интонацию.

Цуй Хао преданно смотрел на него. Его глаза блестели от выступивших слёз, напоминая два чистых, подёрнутых дымкой лесных озера.

— Хочешь, чтобы я тебе помог? — Се Янь ласково погладил его по щеке.

Парень поспешно закивал, глядя на него с безграничной надеждой и мольбой.

Глядя в эти чистые, полные беззащитной преданности глаза, Се Янь поймал себя на мысли, что в этот момент мальчишка до безумия напоминает побитого породистого щенка.

Такой же послушный, покорный и невыразимо жалкий.

Он не скулит, не требует — просто преданно заглядывает тебе в лицо в надежде, что хозяин сжалится и протянет руку помощи.

Совсем не похож на кошку. Кошки — существа гордые и высокомерные; даже когда им что-то нужно от человека, они всё равно смотрят свысока, грациозно выгнув спину и задрвав хвост.

Такой Цуй Хао кардинально отличался от того уверенного в себе, азартного парня, которого Се Янь когда-то мельком видел на баскетбольном корте. Нынешний Цуй Хао вызывал в мужчине дикое, почти первобытное желание подчинить себе ещё сильнее, раздавить... и одновременно с этим — укрыть от всего мира и зацеловать до полусмерти.

Се Янь бережно обрисовал пальцами контур его лица и тихо спросил:

— А капризничать ты умеешь? Умеешь ластиться?

Цуй Хао на секунду завис. На его покрасневшемся, влажном от пота лице отразилось крайнее замешательство.

Се Янь вкрадчиво пояснил:

— Поластись ко мне хорошенько, побудь послушным мальчиком — и я так и быть, помогу тебе.

Цуй Хао: «...»

В памяти парня тут же всплыли картинки из далёкого детства, когда он точно так же пытался выпросить что-то у старшей сестры. Он обычно обнимал Цуй Юэ за талию и канючил: «Сестрёнка, ну пожалуйста, сделай это ради меня, ты же у меня самая лучшая на свете!»

Но сейчас... сказать такое взрослому, властному мужчине?!

У Цуй Хао язык не поворачивался произнести эти слова.

— Ну же, смелее. Попробуй, — подбадривал его Се Янь, продолжая мерно и ласково поглаживать его по лицу.

Цуй Хао чувствовал, что его несчастная физиономия сейчас просто взорвётся от прилившего жара, а язык во рту намертво связался узлом.

— Се... господин Се... — запинаясь и путаясь в слогах, выдал он из себя. — Пожалуйста... помогите мне. Вы... вы самый лучший.

На последнем слове Цуй Хао от стыда едва не прикусил себе язык.

Однако Се Янь лишь разочарованно покачал головой:

— Не верю. Слишком сухо и фальшиво.

Цуй Хао: «???»

Парень окончательно растерялся. Фальшиво?!

Да как же ему тогда, чёрт возьми, нужно ластиться?!

Он замер над женщиной, переводя взгляд с его глаз на губы, а в его глазах застыло абсолютное, беспросветное непонимание.

Се Янь притворно вздохнул:

— Надо же, взрослый парень, а элементарно поластиться к своему мужчине не умеешь.

Цуй Хао: «...»

Да откуда ему было взять эти навыки?! Он с пелёнок рос парнем с твёрдым, независимым характером и отродясь ни перед кем не пресмыкался. Вся его практика «капризов» ограничивалась той самой единственной детской фразой для сестры. И надо сказать, Цуй Юэ после этих слов всегда со смехом уступала брату. Но вот перед ним сидит Се Янь — и заявляет, что этого мало!

Цуй Хао не нашёл ничего лучше, как снова бросить на него умоляющий, полный отчаяния взгляд.

Се Янь мягко перехватил его ладонь и устроил её поверх тыльной стороны своей руки.

Таким образом, он заставил Цуй Хао своими двумя ладонями крепко сжать его собственную руку, которая всё ещё покоилась на щеке парня.

— Потрись, — скомандовал мужчина.

Цуй Хао: «???»

Парень захлопал глазами, не понимая, чего от него хотят:

— Потереться? Обо что?

В ту же секунду Се Янь не выдержал и звонко, раскатисто рассмеялся.

Он хохотал так искренне и весело, что Цуй Хао окончательно почувствовал себя полным кретинком, совершенно не понимая, какая именно деталь его вопроса так сильно развеселила босса.

Отсмеявшись вдоволь, Се Янь наконец приподнялся на локтях и вплотную приблизился к лицу парня.

Он принялся медленно, с расстановкой водить большим пальцем по его нежной щеке, а его голос зазвучал невероятно ласково и чарующе:

— Разумеется, тебе нужно потереться щекой о мою ладонь, глупыш.

Только сейчас до Цуй Хао наконец дошёл истинный смысл чужих слов. От дикого смущения и осознания собственной тупости он готов был сквозь землю провалиться. Ему безумно захотелось втянуть голову в плечи и закопаться поглубже в одеяло, лишь бы не видеть этой торжествующей улыбки.

Се Янь, пребывая в превосходном расположении духа, обхватил его лицо второй рукой, заставляя поднять голову, и нежно запечатлел короткий поцелуй на его губах.

— Впрочем, если тебе так больше нравится, можешь потереться вот здесь, — мужчина со смешком прижался своими губами к его губам, едва ощутимо очерчивая их контур.

Цуй Хао замер, не смея пошевелиться. В тишине спальни он отчётливо слышал, как в его собственной груди с бешеной скоростью, словно сумасшедший метроном, стучит сердце.

Се Янь продолжал нежно целовать его, попутно увлекая за собой вниз. Он крепко обнял парня, заставляя его полностью распластаться поверх своего тела.

Его поцелуи плавно спустились от губ к подбородку, прочертили дорожку по шее и остановились у самого уха. Мужчина прижался губами к ушной раковине Цуй Хао и интимным, обжигающим шёпотом выдохнул:

— Ну что, теперь-то ты усвоил урок?

Цуй Хао не успел издать ни звука. В следующую же секунду из его горла едва не вырвался дикий, оглушительный крик.

Се Янь перешёл к решительным действиям — резко, внезапно и пугающе мощно.

Парень чисто рефлекторно мертвой хваткой вцепился в широкие плечи Се Яня, полностью зарываясь лицом в его тёплую шею.

Мощная, сокрушительная волна удовольствия, похожая на гигантское океанское цунами, с головой накрыла его, выжигая дотла все мысли и заставляя душу уноситься куда-то в небеса.

Цуй Хао судорожно, со свистом хватал ртом воздух. Все его органы чувств, словно во время отлива, стремительно отступали на задний план, оставляя после себя лишь ощущение какого-то нереального, запредельного блаженства и теплоту крепких, надёжных объятий Се Яня.

Сам того не осознавая, он убаюканно и нежно потерся носом о шею мужчины.

В ответ на это движение он почувствовал, как большая ладонь Се Яня ласково погладила его по влажным от пота волосам:

— Ну вот, видишь. А говорил — не умеешь. Всё ты прекрасно усвоил.

Цуй Хао не успел даже толком осмыслить эти слова, как мужчина наклонился и запечатлел нежный, почти невесомый поцелуй на его макушке. А его голос, прозвучавший в темноте спальни, был подобен сладкому, дурманящему яду:

— Какой же ты у меня послушный мальчик.

<http://bllate.org/book/17744/1673462>